

Сегодня памятная дата в военной истории России.

В этот день, 156 лет назад, в 1855 году русские войска в ходе обороны Севастополя отразили штурм англо-французско-турецких войск на Малахов курган.

Англо-французские войска подступили к Севастополю еще осенью 1854 г. Казалось бы — после 9 месяцев осады взять крепость не составит труда. Ранним утром 18 июня 1855 г., после двухдневной бомбардировки, французы и англичане бросились на штурм. Русские встретили штурмующих убийственным огнем. Осажденные выдержали шесть атак. Штурм закончился полным провалом.

Французское командование направило громадные силы, около 13 500 человек, в том числе лучшие батальоны зуавов, против Малахова кургана. Прежде всего, необходимо было овладеть бастионом Корнилова, — это решало дело непосредственно, потому, что с этим бастионом весь Малахов курган оказывался в руках неприятеля. Вторым пунктом была батарея Жерве. Взяв ее, французы могли рассчитывать обойти разом и Малахов курган, и 3-й бастион с тыла. Генерал Юферов, командовавший в этот день на Корниловском бастионе, встретил французские колонны страшным картечным огнем, так что одно за другим два нападения были отражены с огромным уроном для неприятеля. Тогда с удвоенной силой неприятель повел штурм против батареи Жерве.

Полтавский полк, очень сильно уже поредевший, защищал батарею и подступ к ней с фронта и прямо в лоб бил ружейным огнем. В то же время справа в штурмующих палили батареи Малахова кургана, а слева - бастион № 3 и выдвинутая несколько вперед от этого бастиона

сильная батарея полковника Будищева. И все-таки зуавы, по бесчисленным трупам, давя своих падавших раненых, ворвались в батарею Жерве и отчасти перекололи и отбросили ее защитников.

Вслед за зуавами в прорыв на батарею Жерве бросились французские линейные войска. Полковник Гарнье, заняв батарею Жерве, ворвался далее со своим отрядом на Корабельную сторону, в предместье Севастополя, отделяющее западную отлогость Малахова кургана от Южной бухты. Прорвавшиеся французы засели в полуразрушенных домиках и поражали убийственным огнем русских, отброшенных от потерянной батареи Жерве. Гарнье сейчас же послал, одного за другим, гонцов к генералу Отмару с требованием немедленной присылки подкреплений. В противном случае, писал он в записке, «я буду раздавлен скоро». Три унтер-офицера, которых он послал в качестве гонцов, были перебиты и только четвертый добрался до генерала, но было слишком поздно: батарея Жерве была взята русскими обратно. Штурм закончился полным провалом неприятеля, что и предрешило полный проигрыш всего предприятия генерала Пелисье.

О русских защитниках крепости в своем дневнике французский генерал Вимпфен пишет: «Их энергичная и умная оборона заставляет нас уважать нацию, против которой у нас никогда не было серьезных обид... Мы все теперь уважаем солдат, которые сражаются храбро и лояльно. Мы выступаем против этого врага только по приказу, без большого энтузиазма, и потому, что желаем покончить с бедствиями осады».